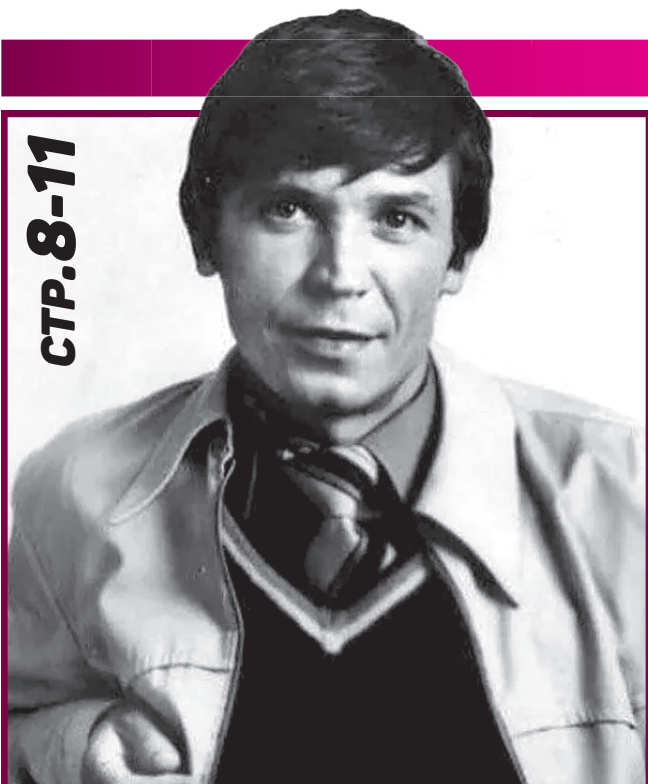

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

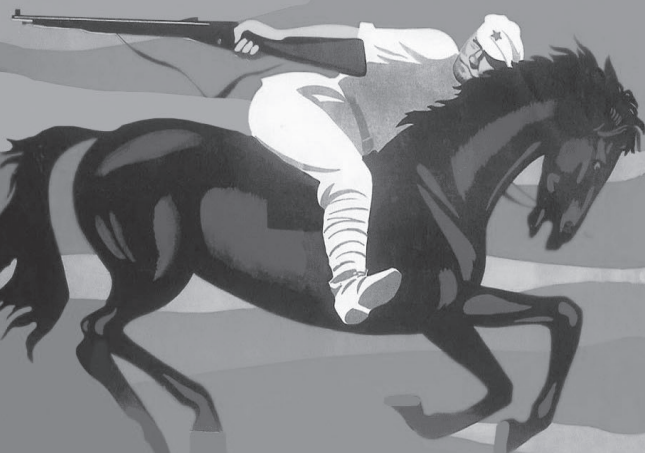
СТР. 8-11

ПРОМОКАШКА

«ГОСПОЖА УДАЧА» СТР. 20

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ

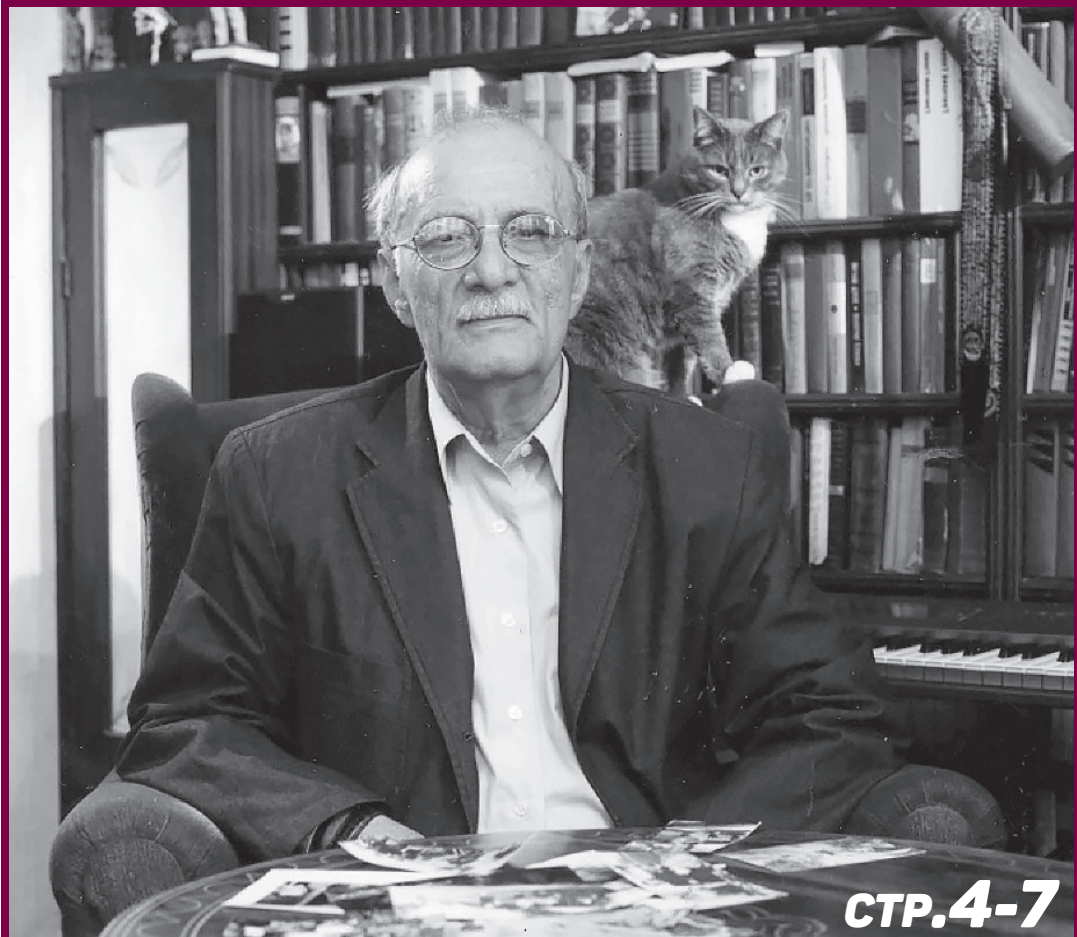
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№14 (199)
АПРЕЛЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

БАТОНО ГИЯ

СТР. 4-7

СЫН ВРАГОВ
НАРОДА

СТР. 14-17

БАТОНО ГИЯ

Генадий Норд

Его друзья «шестидесятники», ставшие к тому времени диссидентами, обвинили его

в заигрывании с властью.

С другой стороны, на него набросились писатели, усмотревшие в картине глумление над их профессией.

Данелия был неприятно удивлён, но ре-

шил не бороться, не доказывать свою правоту. Он посчитал, что лучше тратить силы на создание новых картин, которые завоевывают любовь зрителей.

Он не любил человечество.

Этот режиссёр придумал понятия «лирическая комедия» и «не лирическая комедия». Его фильмы «Я шагаю по Москве», «Не горюй!», «Тридцать три», «Мимино», «Осенний марафон», «Кинд-дза-дза!» любят, они и сегодня смотрятся с удовольствием.

Каждый его фильм балансировал на грани смешного и трагического. И в жизни самого Георгия Данелии хватало и того, и другого.

ДЕТСТВО

Гия Данелия родился в Тифлисе, столице тогдашней Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики. Семья была, как бы тогда сказали, социально неоднородной: отец, Николай Дмитриевич, родился в крестьянской семье, мать, Мери Ивлиановна, происходила из старинного грузинского дворянского рода Анджапаридзе. Отец окончил железнодорожный институт в Москве, бригадиром строил московское метро, дослужился до должности главного инженера всесоюзного метростроя, во время войны получил воинское звание генерал-майор. Мама была экономистом, потом работала в кино ассистентом и вторым режиссёром, сама сняла несколько короткометражек.

В Москву семья переехала в 1932-м, а через пять лет Гия, как и положено, пошёл в школу. Учился он плохо - было совсем не интересно, а на втором десятке жизни, в 11 лет, он разочаровался в действительности. После окончания пятого класса в июне 1941 года Гия с мамой поехал на каникулы в Тбилиси, и 22 июня они узнали, что началась война.

Когда Гие стукнуло 13, он, впрочем, как и большинство мальчишек того поколения, всерьёз намеревался сбежать на фронт. Для этого он почти каждый день учился прыгать на ходу с поезда - ему казалось, что это главный навык, который необходим на фронте.

Но в последний момент он отказался о мысли уйти воевать, потому, что не смог оставить мать одну. Да и добраться из Тбилиси до фронта было не так-то просто, а вскоре они с матерью получили разрешение вернуться в Москву.

Учитывая слабую успеваемость сына, родители решили, что образование он продолжит во ВГИКе - отец сказал, что такого дурака нигде больше не примут.

Блат в киношной среде был не шуточный: тётёй Георгия по материнской линии была звезда советского кино актриса Верико Анджапаридзе, её мужем режиссёр Михаил Чиаурели - народный артист и многократный сталинский лауреат, у которого Гия уже сыграл в двух картинах - «Георгий Саакадзе» и «Незабываемый 1919 год». Да и сама мама

Отец - Николай Данелия

Мама - Мери Анджапаридзе

Жена - Любовь Соколова

Мери Ивлиановна была не последним человеком в кино: в 1950 году свою Сталинскую премию 1-й степени она получила за грандиозный фильм «Падение Берлина».

СТУДЕНТ

Но романтик и идеалист Георгий хотел всего добиться сам, без использования связей родных и близких. Он хорошо рисовал, и поступил в Московский архитектурный институт. Учился Георгий с увлечением.

В институте он влюбился в красавицу Ирину, дочь министра строительных материалов СССР Семёна Гинзбурга. Несмотря на возражения матери, в 1951-м году молодые люди поженились. Через год в семье родилась дочь Светлана. Однако вскоре Георгию наскучила советская «золотая молодёжь», и он семью оставил.

Первый свой мир Данелия стал строить ещё на бумаге. Окончив архитектурный, он два года по распределению работал в Институте по проектированию городов - ГИПРОГОРе, рисовал города своей мечты, и был уверен, что его призвание - архитектура, но вдруг ясно понял, что всё, что он придумал, никогда не будет построено. В то время началась «война с излишествами в архитектуре», и вместо современных ярких городов проектировались и строились типовые пятиэтажки - «хрущёбы», как их прозвал народ.

Ещё хуже стало, когда по всей стране получило распространение панельное домостроение - тут уж от архитектора вообще никакой фантазии не требовалось.

С сыном Колей

Георгий вспомнил про прочные корни своей семьи, про советы родителей и дяди с тётёй, забыл, что ещё недавно он не хотел и слышать про кино, и в 1956 году поступил на только что открытые при «Мосфильме» по инициативе Ивана Пырьева режиссёрские курсы.

В мастерской Михаила Калатозова. Дanelия был лучшим студентом. Сегодня эти курсы носят имя Георгия Дanelии.

ЛЮБОВЬ

Во время учёбы на съёмках фильма «Хожение по мукам» Дanelия увидел актрису Любовь Соколову, и влюбился с первого взгляда. Соколова была старше Дanelии на 10 лет, отношения они не регистрировали, жили незарегистрированным браком. У них родился сын Николай.

Свою жену Дanelия снял в нескольких картинах, и даже когда они расстались, Соколова сыграла эпизодическую роль в «Джентльменах удачи».

Незадолго до окончания Дanelией курсов, Пырьева уволили с «Мосфильма», и тут выяснилось, что курсы не были официально оформлены, и дипломов студенты не получают, а без диплома снимать не дадут.

Но Дanelия вместе со своим другом Игорем Таланкиным уже начал снимать фильм «Серёжа». Им поставили условие: в картине главную роль должен играть Сергей Бондарчук, а он привел с собой жену Ирину Скобцеву. Таланкин и Дanelия были в ужасе: Скобцева только что сыграла Дездемону, имела внешность и манеры аристократки, а у них ей предстояло играть сельскую учительницу. Да и с Бондарчуком, который как режиссёр поставил «Судьбу человека», и уже считался маститым, работать было сложно - он считал, что лучше этих двух дебютантов - молокососов знает, как снимать кино.

Но постепенно Дanelия и Таланкин признали, что то, что делает Бондарчук, лучше их собственных идей. «Серёжу» читатели журнала «Советский экран» назвали фильмом 1960 года, на фестивалях в Карловых Варах, Стратфорде, Салониках и Ванкувере он брал главные призы, а Бондарчук и Дanelия подружились на всю жизнь, хотя это и был единственный фильм, на котором они работали вместе.

Когда Бондарчук в 80-х попал в опалу, Дanelия был одним из немногих, кто его защищал.

РАБОТЫ В КИНО

После успеха дебютной картины от сценаристов не стало отбоя. Дanelия выбрал сценарий Виктора Конецкого «Путь к причалу», и поехал снимать за Полярный круг в Мурманск.

Чтобы изучить жизнь моряков, он даже некоторое время походил на судах по северным морям.

Вернувшись в Москву, Дanelия понял, что все драматические сцены, снятые для достоверности в экстремальных условиях, не получились - в них не было того внутреннего накала, который закладывал сценарист и сам Дanelия, как режиссёр. Пришлось всё переснимать в павильоне. Но мучения были не напрасны, фильм получился, зритель на него пошёл, а «Песня о друге» Андрея Петрова и Григория Поженяна потом звучала из каждого утюга. На неё даже клип сняли с проходом Олега Ануфриева в резиновых сапогах с отворотами.

«Серёжа» и «Путь к причалу» были фильмами Дanelии, которые нельзя назвать комедиями, хотя и там был юмор - добрый и мягкий.

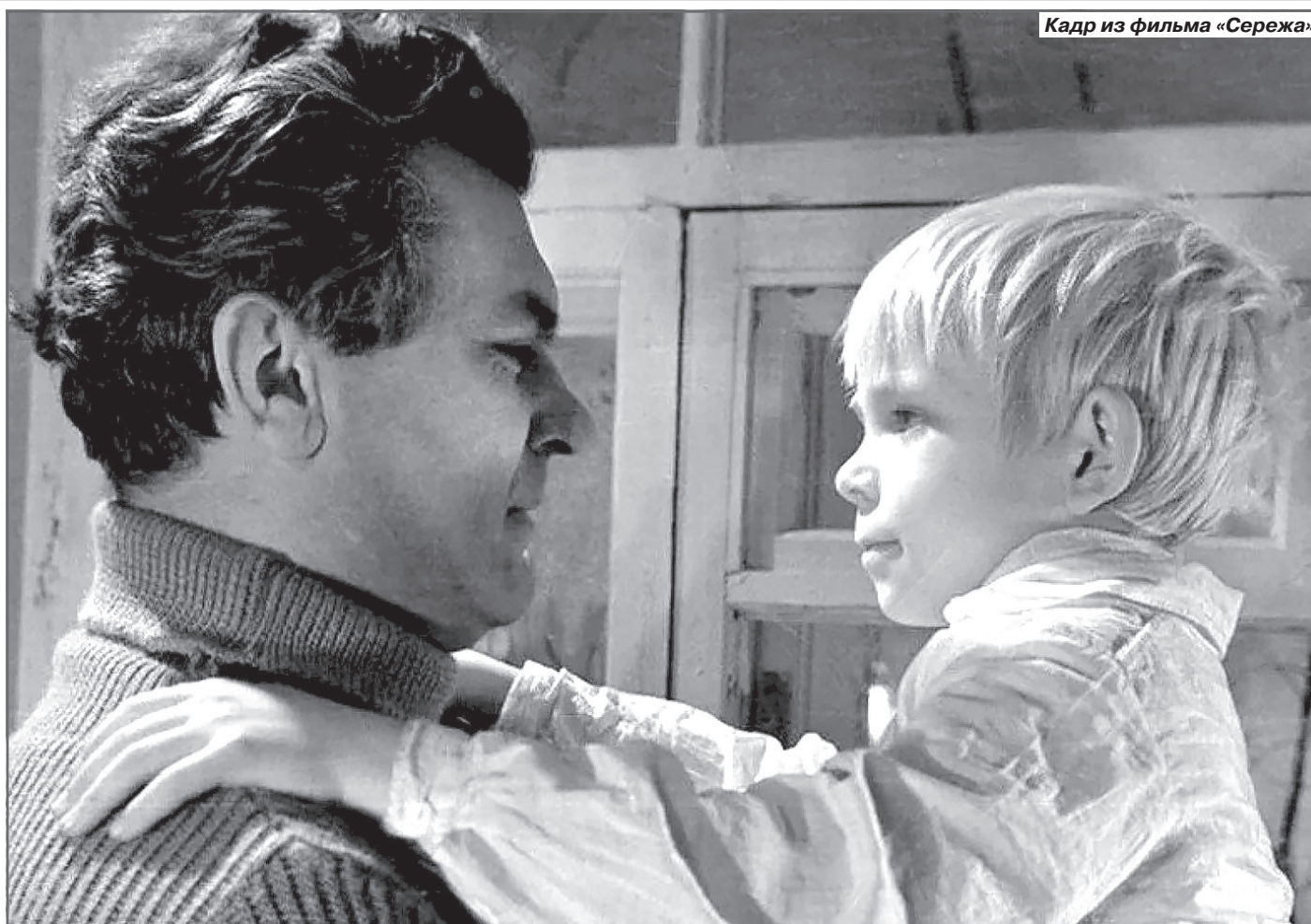
После будет только «Слёзы капали».

Открытый успехом, Дanelия вместе с писателем и поэтом Геннадием Шпаликовым написал сценарий «Я шагаю по Москве».

Худсовет заявил авторам, что картина будет ни о чём, что она не несёт никакой идейной нагрузки, что незачем зрителю смотреть, как трое оболтусов бесцельно «шагают по Москве», и сценарий не принял.

Тогда Шпаликов и Дanelия написали сцену с полотёром, рассуждающим о литературе. В картине этот небольшой эпизод великолепно сыграл Владимир Басов.

Чтобы определить жанр, создатели и придумали термин «лирическая коме-

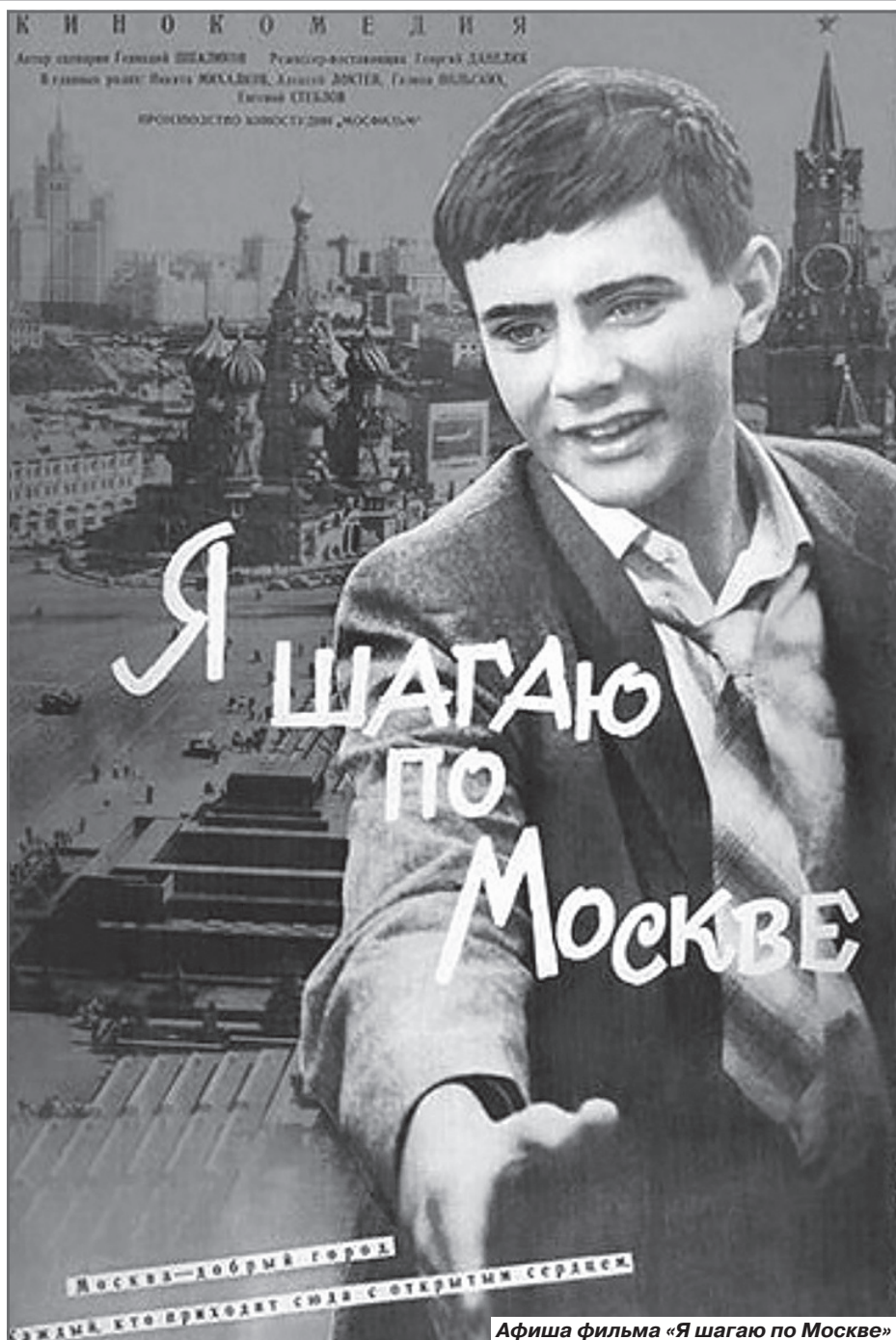
Кадр из фильма «Серёжа»

Кадр из фильма «Путь к причалу»

На съёмках

Афиша фильма «Я шагаю по Москве»

Афиша фильма «Джентльмены удачи»

Окончание. Начало на с.5

дия», потому, что для драмы фильм был очень лёгкий, а для комедии - слишком глубокий и умный.

«Я шагаю по Москве» вышел на экраны в апреле 1964 года, по сути, на смене двух эпох - хрущёвской «оттепели» и брежневского «застоя», когда стали снимать совсем другое кино. Зрители увидели новую, залитую светом, почти сказочную Москву.

Не влюбиться в этот город и в героев картины было невозможно. Но фильм был не только о Москве - он очень точно передал суть времени, состояние души тогдашнего советского человека, которому партия торжественно пообещала, что в 1980-му году он будет жить при коммунизме.

Ленту отметили на международных фестивалях в Каннах, Милане, Риме, Праге, песня из фильма стала хитом на долгие годы.

33-летний Даниеля радовался успеху, но внезапно его друзья «шестидесятни-

ки», ставшие к тому времени диссидентами, обвинили его в заигрывании с властью, в лакировке действительности.

С другой стороны, на него набросились писатели, усмотревшие в картине глумление над их профессией.

Даниеля был неприятно удивлён, но решил не бороться, не доказывать свою правоту. Он посчитал, что лучше тратить силы на создание новых картин, которые завоюют любовь зрителей.

Вскоре Даниелю ожидало ещё одно испытание - он снял свой первый сатирический фильм «Тридцать три», сценарий к которому написал с уже хорошо знакомым Виктором Конечным и Валентином Ежовым. В картине снимались известные и ещё не очень Евгений Леонов, Юрий Яковлев, Савелий Крамаров, Инна Чурикова, Нона Мордюкова, и это, казалось бы, гарантировало фильму успех, но не тут-то было - через две недели после выхода на экраны «Тридцать три» положили на полку.

Оказывается, главный партийный идеолог Михаил Суслов, увидев кортеж, который вёз главного героя 33-зубого Ивана Травкина, решил, что так Даниеля высмеивает встречу космонавтов - явление в те годы очень частое. Масла в огонь подлила сцена проводов на Марс. Аскетичный, без капли чувства юмора Суслов считал, такое надругательство над святынями должно быть наказано. Фильм был запрещён четверть века, но пережил и Суслова, и партию, и Советский Союз - он и сегодня смотрится с удовольствием.

Леонova после этого фильма Даниеля снимал во всех своих картинах, находя для него, как в «Паспорте», хотя бы крошечный эпизодик.

Следующие фильмы Даниели - «Афоня», «Совсем пропавший», «Мимино» - оказались более удачливы, чем «Тридцать три»: их не только люди полюбили, но и партийное руководство не преследовало. Даниеля создал свой мир, а фильм «Не горюй!» восхитил самого Федерико Феллини.

В начале 70-х Даниеля, Виктория Токарева и сокурсник Даниели по Высшим режиссёрским курсам Александр Серый, сам некоторое время, просидевший в тюрьме за покушение на убийство и причинение тяжких телесных повреждений, написали сценарий к фильму «Джентльмены удачи», и назвали его «не лирической комедией».

Картина, снятая Серым, вышла в 1971

С Вахтангом Кикабидзе и Фрунзиком Мкртчяном

Афиша фильма «Осенний марафон»

На съемках фильма «Кин-дза-дза»

С Леонидом Курравлевым и Евгением Леоновым на съемках фильма «Афоня»

году, произвела настоящий фурор - люди стали разговаривать цитатами из этого фильма. Даже сегодня хотя бы один телеканал показывает в новогодние каникулы «Джентльменов», а не жалкую их подделку. Серый в то время тяжело болел, и Даниеля снял несколько эпизодов картины сам.

В то время у Даниеля и был скорее, творческий, чем плотский роман с Токаревой - он начался, когда Даниеля ещё был с Соколовой, а Токарева замужем. Даниеля говорил, что когда Виктория рядом с ним,

он становится гениальным. Роман длился 15 лет - Токарева от мужа так и не ушла.

«Мимино» могло и не быть: сначала Даниеля хотел снять наивную комедию «Не-романтичный человек» о русской деревне - они с Токаревой написали сценарий про вертолётчика и деревенскую девчонку.

Но Даниели напомнили реальный случай про грузинского пилота, у которого вертолёт стоял, чуть ли не во дворе. Даниеля уже много лет не был в Грузии, и многое забыл, вызвал из Тбилиси драма-

турга Резо Габриадзе, и они втроём написали новый сценарий.

Перед началом съёмок Даниеля пошёл к дантистам, и они удалили ему сразу восемь зубов - лечить их у режиссёра не было времени. Чтобы как-то заглушить боль, он запихивал в рот шерстяной шарф - не знаю уж, каким анестетиком была шерсть, но Даниели казалось, что так легче.

Когда картина вышла, её тут же растащили на цитаты: «Ларису Ивановну хочу!», «Спасибо, я пешком постою», «Я тебе один умный вещь скажу, только ты не обижайся!», «Такую личную неприязнь испытывал, что даже кушать не мог», и другие.

В конце 70-х в руки Даниели попала пьеса Александра Володина «Горестная жизнь плута». В неприкаянном Андрее Бузыкине Даниеля увидел себя, свои метания между гражданской женой и Токаревой, своё нежелание ни с кем ссориться, своё неумение сказать «нет», не подавать руку подлецу. Так родился замысел «Осеннего марафона».

Исповедь едва не закончилась трагически: Даниеля попал в больницу, перенёс клиническую смерть. Его спасли, но едва он пришёл в себя после одного испытания, как на него обрушилось новое - в 1980 гуда умерла Мери Ивлиановна.

В это время Даниеля снял свой самый трагичный фильм «Слёзы капали» по сценарию, написанному уже без Токаревой. Он еле ходил, но он шёл на работу, а за ним несли кислородный аппарат.

В этом фильме Евгений Леонов сыграл свою, по-моему, единственную в жизни отрицательную роль.

В отношениях со своими женщинами Даниеля неимоверным усилием воли, наконец-то, расставил все точки над i: он сделал предложение своей коллеге Галине Юрковой.

Вслед за этим вместе с Габриадзе он написал сценарий-антиутопию «Кин-дза-дза!», вернее, 60 вариантов сценария - они опасались, что худсовет увидит аллюзии и параллели, которые там, в отличие от «Тридцать три», были вовсе не выдуманы Суловым.

Когда начинали писать сценарий, странной правил товарищ Черненко, и главное слово картины - Ку - как бы случайно совпало с его инициалами - Константин Устинович. Но когда фильм запустили в производство, Черненко уже почил в бозе, и на эту «шалость» внимания не обратили.

«Космический пейзаж» и в самом деле снимали в пустыне при 50-градусной жаре.

Фильм наполнен юмором, но он совсем не смешной, как, впрочем, практически все «комедии» Даниели - он, прежде всего, умный.

Во время работы над этой картиной умер сын Даниели и Соколовой Николай. Для Даниели это был тяжёлый удар, но в память о сыне он съёмки не прекратил.

Картину встретили хорошо, в обиход советских людей прочно вошли ку, пацак, четланин. Автомобиль стали называть пепелцем, а страшно дефицитный распродавал для «Жигулей» - гравипапой.

Даниели стали писать множество писем, в которых зрители утверждали, что снял он не фантастику и не трагикомедию, а откровенную бредятину - антиутопия «1984» Джорджа Оруэлла в то время советскому человеку была ещё недоступна.

Лицевая сторона

Памятник на могиле Георгия Даниели

Обратная сторона

И Даниеля хоть и грузин по крови, по культуре был, скорее, русским, выход нашёл традиционный для русского интеллигента - он запил.

Когда в советском кино началась разруха, Даниеля без работы не остался - за следующие 30 лет он снял десяток картин. Однако при всём уважении к мастеру, я бы ни одну из них даже рядом не поставил с его работами советского периода. Но мастерство, как известно, не пропьешь, и в 2012 году Даниеля снял прекрасный мультфильм «Ку! Кин-дза-дза», получивший «Нику» как лучший анимационный фильм 2013 года.

Умер Георгий Даниеля 4 апреля 2019 года.

Его мир удивительным образом сочетал грусть и радость, трагизм и улыбку. Когда-то он сказал:

- Я не люблю человечество. Но я люблю каждого человека, который встретился на моём пути.

